

Двое мужчин, пахнувших одним и тем же шампунем, оказались вплотную друг к другу. Расстояние между ними сократилось в одно мгновение. Ыйджин, неловко согнув руки, посмотрел на Джувона снизу вверх. На его лице отразилось замешательство: то ли поблагодарить, то ли попросить отпустить его. Похоже, он сделал выбор.

— Спасибо.

Вероятно, в этом «спасибо» уже содержалась просьба отпустить его. Но Джувон не подчинился. Вместо ответа он опустил взгляд. Распахнутая рубашка открывала гладкую кожу. Розовые соски, не дававшие ему покоя с того самого момента, как показались над водой, теперь были совсем близко.

Самообладание, которое он едва успел вернуть, рухнуло из-за одного-единственного раздражителя.

Каковы они на вкус?

Он больше не мог отрицать: с того самого момента, как впервые заметил их, эта мысль не выходила у него из головы. Его взгляд стал ещё более пристальным и жёстким. Их дыхание, смешиваясь, хрипло вырывалось наружу.

Пока глаза Квон Джувона были прикованы к затвердевшим соскам, растерянный взгляд Ыйджина метался без цели. Первое слово, пришедшее ему в голову, было именно этим:

«Почему?»

Ыйджин попытался подобрать более подходящее слово, шевеля губами, но в итоге ничего не сказал. Этот вопрос зрела в нём ещё с тех пор, как они были на яхте, а инстинкт подсказывал: было бы ошибкой необдуманно приоткрывать эту крышку.

Так было и раньше.

Взгляд Джувона, когда тот разглядывал его промокшее тело, был явно наполнен вожделением — перепутать его с чем-то другим было невозможно.

Это не имело смысла.

Именно поэтому ему было любопытно.

«Почему».

Даже пока Ыйджин пытался найти ответ, глаза Джувона оставались прикованными к его бледной груди. В результате Ыйджин почувствовал странную тяжесть в груди. Дышать становилось трудно, а под ложечкой разливалось гнетущее чувство.

Не в силах больше это терпеть, он поднял руку, до этого опущенную вниз, и коснулся плеча Джувона.

В тот же момент Джувон разжал руку, которой обнимал Ыйджина за спину, отпуская его. Их мизинцы переплелись, словно сцепившись друг с другом. Прикосновение оказалось неожиданно тесным — соприкоснулись даже перепонки между пальцами.

Вздрогнув от непривычного ощущения, Ыйджин поспешно и с силой толкнул Джувона в плечо. Их тела разошлись, а сам Ыйджин в замешательстве резко откинулся назад.

Их спины с громким стуком ударились о шкафчик.

— Ух.

Из груди Ыйджина вырвался тяжёлый вздох. В его глазах царил хаос. Джувон сохранял спокойное выражение лица, но тоже дышал медленно и глубоко, почти в унисон с Ыйджином. По всему было видно, что его дыхание также стало немного сбивчивым.

Ыйджин уже приготовился к критике за неосторожное прикосновение и попытку оттолкнуть Джувона, но ничего подобного не последовало.

— Нам лучше ехать порознь.

— Но я должен вас сопровождать.

— Ты ведь не хочешь быть уволенным до того, как компанию продадут? Слушай меня.

— ...Я как раз собирался вас проводить.

— Глава секретариата На снаружи. Не беспокойся обо мне. Высуши волосы и возвращайся к машине.

— Да, сэр. Спасибо. Увидимся завтра... то есть сегодня утром.

Когда Ыйджин поклонился, рука Джувона потянулась к шкафчику у него за спиной. Он набросил полотенце на всё ещё влажные волосы Ыйджина и, не задерживаясь, вышел из комнаты.

В тот момент, когда дверь закрылась, тело Ыйджина обмякло. Мышцы, которые он напрягал, пытаясь сохранить самообладание, полностью расслабились. С покрасневшим лицом он судорожно втягивал воздух, который до этого невольно задерживал.

Стыд нахлынул с опозданием, и он поспешно запахнул распахнутую рубашку, прикрываясь.

Хлюпанье босых ног по мокрому полу всё ещё отдавалось в ушах.

Всего мгновение назад Квон Джувон безоговорочно раздевал его глазами. Ещё несколько часов назад тот же человек смотрел на него с презрением и высокомерием, словно хотел втоптать его в землю. А теперь он раздевал его взглядом, словно касался языком, а в конце концов овладевал им одним только взглядом.

Привычная холодность и сухость Джувона разительно контрастировали с этим жаром, не позволяя Ыйджину притвориться, будто ничего не произошло, или сохранить невинное выражение лица.

И Ыйджин снова зашёл в тупик.

— Почему...

Возможно, этот сырой рассвет станет самой долгой ночью в его жизни.

Полностью выйдя из душевой зоны, Джувон направился в центральный холл. Его поджарый силуэт отразился в длинном горизонтальном зеркале, закреплённом на боковой стене.

С головы до ног он излучал силу. На шее отчётливо проступила вена. Стоя во весь рост с расправленными плечами, он медленно и осознанно вдыхал, пытаясь вернуть себе самообладание.

Когда он добрался до холла, На Джэхи, разговаривавший по телефону, резко поднялся.

— Исполнительный директор, ванная здесь довольно спартанская, не так ли? Вам пришлось несладко. Где агент Джин?

— Наверное, чем-то занят.

— В каком смысле? Вы не берёте его с собой?

— Пусть едет отдельно. Я больше не хочу находиться с ним в одном пространстве. Подготовь другую машину. Сколько времени?

— Трёх минут должно хватить. Отдохните пока здесь.

Даже после изнурительных дел или нескольких дней непрерывной работы Джувон никогда не показывал усталости. Сейчас же она была написана у него на лице. Бросив пальто на диван и опустившись на сиденье, он откинул голову на подголовник и закрыл глаза. В голове царил хаос.

Пересев на ближайший пуфик, чтобы заняться машиной, На Джэхи осторожно продолжил:

— Зачем вы посреди ночи решили поиграть с агентом в «Титаник»?

— Я был бы признателен, если бы ты занимался своими делами.

— Вы должны хотя бы примерно объяснить ситуацию, чтобы я мог обосновать молчание персонала объекта. Мы не можем допустить, чтобы они увидели вас в таком промокшем виде, поэтому все сделали перерыв, а здание охраны мы заблокировали.

— Это была просто ошибка. Придумай оправдание и выпиши им бонус.

Слово «ошибка» зажгло в глазах главы секретариата интерес, но он сдержался и не стал расспрашивать дальше.

— Это была халатность агента Джина. Мы должны доложить об этом в подразделение безопасности.

Услышав это, Джувон недовольно нахмурился. Брови мучительно сошлись к переносице.

— С чего вдруг? Ты бы обвинил его, если бы с неба пошёл дождь? Я сам не отказался, взял его с собой и упал в воду, пытаясь поймать его, хотя мог просто остаться на месте. Оставь это.

Не ожидавший от Джувона такой твёрдой позиции, На Джэхи на мгновение растерялся. Однако падение охраняемого лица в воду без спасательного круга посреди ночи не было пустяком, поэтому он не отступил.

— Даже если это была на сто процентов ваша вина, в тот момент, когда вы упали в воду, это

стало халатностью агента. Таково правило, и агент Джин знает об этом лучше всех.

— Разве правило важнее моих приказов? Если ты не способен отличить даже такой базовый принцип, тебе не место рядом со мной. Подумай хорошенько.

Выражение лица На Джэхи изменилось, когда он внимательно посмотрел на закрытые веки Джувона.

Строго говоря, именно сейчас Джувон был тем человеком в W, который доставлял Ыйджину больше всего проблем. На Джэхи давно подозревал, что Джувон почему-то выделяет Ыйджина, но, учитывая, насколько тот был закрыт в вопросах отношений, он не ожидал, что Джувон выдаст себя так скоро.

Наклонившись чуть ближе, чтобы Джувон наверняка его услышал, На Джэхи тихо спросил:

— Вы его трогали?

Глаза Джувона резко распахнулись, и он выпрямился. Острый взгляд впился в главу секретариата.

Вздвогнув, На Джэхи откинулся назад и встретил его взгляд с неловким выражением лица. Не будучи уверенным в реакции Джувона, но полагаясь на годы службы рядом с ним, На Джэхи продолжил. Между ними давно сложилась подобная манера общения.

— Серьёзно? Это произошло гораздо раньше, чем я ожидал. Я думал, это займёт ещё как минимум полгода...

— Я не тронул на нём ни единого волоска. С чего ты взял, что я стану его трогать?

— Почему? Вы ведь довольно сильно заиклены на агенте Джине, не так ли?

— Каждый раз, когда наши пути пересекаются, происходит какой-то цирк. Как я могу этого не замечать? Назови мне хотя бы одну вескую причину помимо этого.

— В этом-то и дело. Потому что каждый раз, когда ваши пути пересекаются, происходит цирк. Вы всю жизнь контролировали переменные, а теперь появилась одна, которую вы не можете контролировать.

Джувон усмехнулся.

— Меньше всего я люблю непредсказуемые факторы. Скажи что-нибудь, что имеет смысл.

— Это начинает иметь смысл с того момента, как вы не убрали с глаз то, что ненавидите. Он заставляет вас чувствовать то, чего вы никогда раньше не испытывали. Вы ненавидите это, но вас это волнует. Вы нервничаете, потому что не знаете, что произойдёт, и это пробуждает в вас лёгкую склонность к мазохизму.

Ничего из этого не имело смысла, но мысль о том, что он скорее мазохист, чем садист, была особенно невыносима. Джувон уже собирался возразить, но На Джэхи, словно предугадав его ответ, перебил его:

— Я впервые вижу, чтобы вы вели себя так мягко. Я долго наблюдал за вами вблизи, так что знаю.

— Похоже, нам пора перестать наблюдать друг за другом.

— Вы хороши во всём, но есть одна вещь, которой вы не умеете. Знаете какая?

— Ошибаться. Вы никогда не совершаете ошибок. Вы всегда всё просчитываете и обдумываете.

«Потому что я — ошибка своей матери».

Рождённый из ошибки, он не мог позволить себе ошибаться снова. Так говорили все, и он был с этим согласен.

Джувон не стал произносить эту мысль вслух. На Джэхи продолжил:

— Вы упали в воду не по ошибке. Вы просчитали и приняли во внимание все возможные исходы — и положительные, и отрицательные.

Дело было не в том, чтобы принять возможные исходы. Дело было в том, чтобы выполнить обещание.

Джин Ыйджин выдвинул беспрецедентное условие в качестве платы за своё молчание — то, с чем Джувон никогда прежде не сталкивался.

Если бы Ыйджин потребовал материальную компенсацию, как другие, Джувон прямо сейчас вместе с На Джэхи выстраивал бы стратегию. Но в сложившейся ситуации ему было нечего сказать адвокату. Да и не мог он ничего предложить.

Грубым движением расстегнув ремешок наручных часов, Джувон снял их и бросил в руку На Джэхи.

Глава секретариата округлил глаза, явно спрашивая, что это значит.

Джувон охотно ответил:

— Плата за твоё гадание. Раз уж я заплатил, если собираешься ходить по лезвию ножа, выбери хотя бы приличное. Твоя интуиция никуда не годится.

Это были часы, в которых гармонично сочетались белое золото и чёрные бриллианты, — лимитированная серия, механизм которой состоял из сотен деталей. Разглядывая поблёскивающий дорогой предмет, На Джэхи осторожно перешёл к главному:

— Агент Джин — мужчина. Если вы собираетесь с ним переспать, делайте это только в здании, которым владеете сами. В любом другом месте я не смогу справиться с последствиями. Отели? Общественные места? Категорически нет. Вы никогда не должны забывать, что являетесь наследником Hwau Group.

Сухой взгляд Джувона пронзил На Джэхи, словно безмолвно спрашивая, насколько далеко тот собирается зайти.

Наконец проявились его истинные намерения.

После всего этого вступления, похоже, именно это он и хотел сказать. Он действительно допускал, что такое может произойти.

Издав раздражённый смешок, Джувон твёрдо ответил:

— Между Джином Ыйджином и мной никогда не будет предложения, которое включало бы секс.

— Вы в этом уверены?

— Абсолютно. Я скорее засуну его в пудинг, чем в мужской зад. Это отвратительно.

— Значит, вы никогда не полюбите его как романтического партнёра?

На лице Джувона отразилось отвращение к подобной нелепости. Секс с женщиной был достаточно смехотворной мыслью, но романтика? От одной этой чуши ему захотелось вымыть уши.

— С какой стати мне это делать? Это просто превращение нормального человека в идиота.

— Если по какой-то случайности это произойдёт.

— Не произойдёт. Нам обязательно продолжать этот изнурительный разговор?

Пристально глядя на Джувона, На Джэхи осторожно положил часы обратно перед ним.

— Если это произойдёт, тогда отдайте мне эти часы по-настоящему.

— Я отдам их тебе сейчас. Только заткнись.

— Вы заставляете меня пахать до полусмерти за те деньги, что мне платите. Если вы отдадите мне их сейчас, насколько сильнее будете меня подгонять? Отдайте тогда.

Слишком уставший, чтобы продолжать спор, Джувон набросил пальто на плечи На Джэхи, словно укрывая его им. Затем поправил позу, откинулся назад и снова закрыл глаза.

Ему нужно было прямо сейчас остудить голову.

С загадочным, нечитаемым выражением лица глава секретариата наклонил голову, аккуратно складывая пальто. Бросив взгляд на нахмуренные брови Джувона, он вытянул шею в сторону душевых комнат в конце коридора.

Вскоре он осторожно поднялся, взял телефон и ввёл в поиске модель лимитированных часов, лежавших рядом с Джувоном, проверяя их рыночную стоимость.

«Один миллион, десять миллионов, сто миллионов, миллиард...»

На Джэхи прижал ладонь ко рту.

<http://bllate.org/book/19797/2162267>